

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-4-214-219

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-119

Дата поступления: 21.06.2024
рецензирования: 24.07.2024
принятия: 15.11.2024

Репрезентация лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» в современных англоязычных СМИ

Л.С. Самсонова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: samsonova.lili@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0423-4256>

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Аннотация: Статья посвящена исследованию лингвокультурных типажей как собирательных образов, существующих в обществе. Лингвокультурные типажи (ЛКТ) представляют важность для исследования в рамках современной социолингвистики и лингвокультурологии, так как выражают общие представления и ценности общества. Объектом исследования выступает лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ». Данный выбор связан с высокой социальной значимостью эоактивистов для современного общества. Особый интерес для авторов статьи представляют положительные и отрицательные характеристики выбранного ЛКТ. Авторы используют комплекс методов, включающий в себя лингвокультурологический анализ и моделирование ЛКТ, и выделяют характеристики «спаситель» и «террорист», являющиеся доминантными для данного ЛКТ.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж; эоактивист; доминантные характеристики ЛКТ; социоспецифические характеристики.

Цитирование. Самсонова Л.С., Шевченко В.Д. Репрезентация лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» в современных англоязычных СМИ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 214–219. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-214-219>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Самсонова Л.С., Шевченко В.Д., 2024

Лилия Сергеевна Самсонова – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.06.2024
Revised: 24.07.2024
Accepted: 15.11.2024

Representation of the linguistic and cultural type of «ECO-ACTIVIST» in modern English-language media

L.S. Samsonova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: samsonova.lili@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0423-4256>

V.D. Shevchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: vds@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Abstract: The article focuses on some of the results of the study of linguocultural types as composite images that exist in society. Linguocultural types (LCT) are significant for research within modern sociolinguistics and linguistic culture studies, as they express the common beliefs and values of society. The object of study is the linguocultural type «ECO-ACTIVIST». This choice is linked to the particular social significance of eco-activists for contemporary society. The authors of the article are especially interested in the positive and negative characteristics of the chosen LCT. They employ a combination of methods, including linguistic and cultural analysis and modeling of LCTs, and highlight the characteristics of «savior» and «terrorist» which are dominant for this LCT.

Key words: linguocultural type; eco-activist; dominant characteristics of LCT; sociospecific characteristics.

Citation. Samsonova L.S., Shevchenko V.D. Representation of the linguistic and cultural type of «ECO-ACTIVIST» in modern English-language media. *Vestnik Samarского университета. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara*

University. History, pedagogics, philology, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 214–219. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-214-219>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Samsonova L.S., Shevchenko V.D., 2024

Lilia S. Samsonova – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Vyacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Изучение лингвокультурных типажей (ЛКТ) представляет собой одно из современных и активно развивающихся направлений лингвистики. Собираемые образы личностей содержат важные сведения о культурных особенностях, ценностных ориентирах, определенных социокультурных нормах и прочих важных характеристиках современного общества. В настоящее время к типажам, обладающим особой общественной значимостью, можно отнести лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ». Современное многообразие масс-медиа позволяет не только освещать тему экологических проблем с экспертной и научной точек зрения, но и «выстраивать приемлемые формы диалога с аудиторией, создавать формы обратной связи, формировать стратегии доверия, способствующие внедрению в сознание эко-ценностей» [Деева 2021, с. 102]. Осознание обществом важности действий по предотвращению экологических катастроф и улучшению экологической ситуации приводит к получению активистами признания общества и наделению типажа положительными характеристиками в масс-медиа. Однако радикальные действия экологов в настоящее время вызывают и отрицательную реакцию общества, что также находит отражение в репрезентации ЛКТ в СМИ.

Целью настоящего исследования является рассмотрение способов языковой репрезентации выбранного ЛКТ в текстах современных англоязычных СМИ. Задачи исследования заключаются в выделении доминантных характеристик ЛКТ в процессе моделирования и анализе лингвистических средств, используемых для репрезентации данных характеристик.

Материалом исследования выступают 34 статьи изданий *The Guardian* и *The New York Times* за 2022–2024 годы, освещающие действия экологов и реакцию общества на них и дискутирующие о проблемах современного экоактивизма. Статьи были выбраны методом сплошной выборки из материалов, опубликованных на сайтах этих изданий, основываясь на поисковых запросах *eco-activist* и *environmentalist*.

Для выполнения поставленных задач авторы обращаются к методу лингвокультурологической интерпретации. Данный подход учитывает многообразие аспектов изучаемой проблемы и ее социо-специфический характер.

Основная часть

Современные лингвистические исследования фокусируются на исследовании человека как цен-

трального объекта. Язык актуализирует когнитивную и практическую деятельность человека, что, в свою очередь, формирует языковую личность. По Ю.Н. Караулову, языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, которые определяют создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987, с. 156].

В соответствии с концепцией Ю.Н. Караулова, языковая личность может быть разделена на три структурных уровня, которые включают вербально-семантический уровень, отражающий лингвистические характеристики личности, когнитивный уровень, определяющий коллективное и индивидуальное пространство, и прагматический уровень, который выявляет мотивы и цели, стоящие за развитием и изменением языковой личности. В рамках лингвокультурологии типичная языковая личность может быть определена как лингвокультурный типаж.

По определению лингвокультурный типаж ассоциируется у большинства представителей той или иной лингвокультуры с одной или несколькими реально существующими или существовавшими в прошлом личностями, занимающими уникальную социальную позицию, иными словами, большинство представителей конкретной лингвокультуры выделяет образно-ассоциативные признаки фиксированного лингвокультурного типажа, и эти признаки совпадают с признаками реально существующей прототипной личности. [Мурзинова 2014, с. 30]. Примерами таких личностей могут выступать экологов. Настоящее время характеризуется высокой озабоченностью процессами технического и промышленного прогресса и его последствиями. Глобальные экологические проблемы представляют собой серьезный вызов для современного общества. С ухудшением экологической ситуации и осознанием социальной ценности природы возрастает уровень экологической обеспокоенности общества, социальной экоактивности как созидательной, так и деструктивной направленности. В связи с этим особую актуальность представляет лингвокультурный типаж «ЭКОАКТИВИСТ».

В своем исследовании мы обращаемся к алгоритму описания лингвокультурного типажа, представленного В.И. Карасиком и О.В. Дмитриевой. Он предполагает исследование образно-перцептивной, понятийной и аксиологической составляющих [Карасик, Дмитриева 2005, с. 22]. Анализ первого, перцептивного, аспекта может быть осуществлен при моделировании паспорта лингвокультурного типажа, включающего в себя такие образные характеристики, как внешний вид, возраст, гендерный признак, происхождение, сфе-

ра деятельности и прочие социоспецифические характеристики. Понятийный аспект может быть проанализирован при обращении к трактовке того или иного типажа в толковых словарях, а ценностный – при выявлении лингвистической репрезентации ценностей представителя типажа и его окружения.

Согласно определению Кембриджского словаря, экоактивист – это *a person who is interested in or studies the environment and who tries to protect it from being damaged by human activities* (Cambridge Dictionary, 2023); *a person who believes strongly in political or social change and takes part in activities such as public protests to try to make this happen* (Cambridge Dictionary 2023). Паспорт ЛКТ, смоделированный нами при анализе материала, представляет образ человека, открытого к коммуникации, готового аргументировать и защищать свои взгляды, связанные с необходимостью осуществляемой ими деятельности.

Признание значимости действий экоактивистов обществом приводит к созданию положительного образа ЛКТ. Активисты наделяются такими качествами, как решимость и отвага. Авторами статей используются формирующие облик существительные и прилагательные с положительным коннотативным значением, среди которых такие единицы, как *admiration, inspiration, determination, readiness, challenges, brave, persistent, defender, warrior, etc.*

Watching the videos sent by those in Just Stop Oil on gantries or after spray-painting elite car showrooms, I see the same desperation and determination (The Guardian 2022).

These brave people put their freedom at risk to try to get us to comprehend what is happening to our planet (The Guardian 2022).

Nuala Lam, a spokesperson for XR, said: "Everyday people are way ahead of politicians and they're prepared to face the challenges the climate crisis presents" (The Guardian 2022).

Социальная значимость деятельности активистов и осведомленность о ней общества подчеркивается в том числе использованием модальных глаголов и конструкций, таких как *must, should, have to*:

She says halting global heating is not a challenge of technology. "Climate change has to be solved through systemic change – we have to change everything. Can we do this on the political level? We simply have to" (The Guardian 2024).

If we are to create a liveable future, climate action must move from being something that others do to something that we all do (The Guardian 2023).

Для этой же цели используются наречия меры и степени, такие как *rather, very, entirely, absolutely, etc.*, характеризующие интенсивность проявления признака:

Protests and civil disobedience is absolutely essential to draw attention (The Guardian 2023).

Авторы статей используют наречия-комментарии, среди которых *frankly, naturally, bravely, des-*

perately, etc., свидетельствующие об одобрении действий активистов:

Catrinel Motoc, the organisation's senior campaigner on civil space and right to protest in Europe, said: "People all around the world are bravely raising their voices to call for urgent actions on the climate crisis but many face dire consequences for their peaceful activism" (The Guardian 2023).

"We desperately need a change to a government that is actually ready to take urgent action to tackle the climate crisis", says Lauren MacDonald, a campaigner with Uplift (The Guardian, 2024).

Англоязычные СМИ также обращаются к концепту *hope*, возлагая на экоактивистов надежды о заботе о всеобщем будущем – данный концепт встречается в рассмотренном материале в общей сложности 14 раз. Это демонстрирует особое отношение к активистам, создание облика «героя» или «спасителя»:

We are finding hope by organising together to define our collective future (The Guardian 2023).

We don't know what 2050 is going to look like with climate change on the trajectory that it's on, but I hope that of all the things that are still around, sourdough and beer are there", she said (New York Times 2023).

Об этом же свидетельствует и непосредственное использование существительного *heroes* по отношению к активистам (10 случаев употребления):

The protesters are heroes, says Dr Graeme McLeay, while Thalia Carr says we shouldn't be criticising those sounding the alarm on such an enormous crisis (The Guardian 2022).

Climate protesters, who are predominantly women, are heroes, and they are on the right side of history, with the world hurtling towards a climate cliff (The Guardian 2022).

Выражая поддержку активистам, авторы обращаются к средствам выразительности, таким как метафоры и идиоматические выражения:

Climate protesters, who are predominantly women, are heroes, and they are on the right side of history, with the world hurtling towards a climate cliff (The Guardian 2022).

Our generation has only known perpetual crises, and we are staring in the face of a terrifying future of greater inequality and runaway climate change (The Guardian 2023).

Таким образом, можно выделить лексические единицы, семантически связанные с концептом *heroism* (*brave, bravely, desperation, determination, hero*) и с концептом *hope* (*hope, staring in the face of terrifying future, save*), составляющие 50 % (24 единицы) от общего количества лексических единиц, используемых для создания положительного образа, что позволяет выделить доминантную характеристику «спаситель». Среди синонимов к лексеме «спаситель» (*savior*) толковые словари представляют существительные *hero, defender, protector* (Mariam-Webster 2024), а в номинативное поля концепта входят также компоненты храбрости, смелости. В религиозном толковании, «спаситель» связан с идеей избавления человечества от страданий. Так, на экоактивиста возлагается осо-

бая социально значимая роль человека, способного спасти людей от экологической катастрофы.

Однако действия экоактивистов последних 3 лет вызывают и отрицательную реакцию общества. Это связано, в частности, с запуском в 2022 году кампании Just Stop Oil – климатической кампании в Великобритании, применяющей методы гражданского неповиновения с целью добиться от правительства обязательства прекратить лицензирование и добычу новых ископаемых видов топлива. Акции активистов в рамках данной кампании носят противоправный характер, что, в свою очередь, приводит к частому обращению к понятию «экологический терроризм», имеющему следующее определение: «...применение или угроза применения насилия по отношению к невинным жертвам или имуществу граждан со стороны экологически ориентированных, межнациональных групп по эколого-политическим причинам, с целью привлечения внимания» [Каратуева 2019, с. 2316]. Этим объясняется формирование отрицательного облика ЛКТ в англоязычных масс-медиа.

С помощью существительных с отрицательным коннотативным значением создается образ антигероя: *hooligans, vandals, destroyers, threat, antagonism, eco-terrorists, sabotage, etc.* Существительные используются в 18 случаях.

In Germany, France, Italy, Sweden, the Netherlands and the UK, authorities have responded to climate protests with mass arrests, the passing of draconian new laws, the imposing of severe sentences for non-violent protests and the labelling of activists as hooligans, saboteurs or eco-terrorists (The Guardian 2023).

These have caused indignation and aggravation, especially by disrupting people's lives (The Guardian 2024).

СМИ демонстрируют раздраженность общества от «бездумных» и «антисоциальных» действий активистов, обращаясь к оценочным прилагательным в 18 случаях, среди которых *pointless, disruptive, antisocial, unthinking, annoying, irritating, harmful*:

In the last few years, environmental protesters in Britain have pulled off some striking – and strikingly irritating – acts of civil disobedience (The Guardian 2024).

The typical unthinking individual who doesn't think about the big issues of the planet is not the kind of person who walks around the National Gallery (The Guardian 2022).

The new law appears to be targeted at groups such as Extinction Rebellion, Just Stop Oil and Insulate Britain who have used disruptive methods to draw attention to the climate crisis (The Guardian 2022).

Announcing the bill, Priti Patel said: "As the Queen's speech outlined, the public order bill backs the police to prevent antisocial protests from disrupting people's lives" (The Guardian 2022).

Неодобрение такого поведения актуализируется посредством глаголов с отрицательным коннотативным значением, таких как: *to blame for, to discredit, to misguide, to vandalize, to spark debates over, etc.* Подобного рода единицы используются в 16 случаях, например:

Cox said the blockades by Just Stop Oil were to blame for the shortage, accusing campaigners of carrying out "a pointless crusade they believe will save the planet" (The Guardian 2022).

However, the attack on Vincent van Gogh's Sunflowers painting was misguided (The Guardian 2022).

The legacy of artists such as Van Gogh should be cared for by us with gratitude; to deface such works discredits the protesters' own calls for a better, more selfless vision of humanity (The Guardian 2022).

По результатам анализа можно выделить следующие отрицательные характеристики: раздражение, деструктивный, радикализм, вандализм, вред. Доминантной отрицательной характеристикой, объединяющей упомянутые концепты, представляется характеристика «террорист» (terrorist). Концепт семантически связан с «раздражением», «разрушением», «беспокойством» и «страхом» (Marriam-Webster 2024), актуализация данных смысловых компонентов подтверждается разнообразным описанием «социально-неодобряемого поведения», осуществляемого эко-активистами (*disruptive, unthinking, discredit, misguide*).

Всего в работе было проанализировано 110 лексических единиц, отобранных по тематическому принципу, из 34 статей англоязычных масс-медиа, освещающих тему эко-активизма. Положительные характеристики составляют 48 единиц (43 %), в то время как отрицательные характеристики – 62 единицы (57 %). Такое превалирование лексем второй группы может быть обусловлено радикализацией действий активистов последних 3 лет и ответной обеспокоенностью общества.

Распределение языковых средств репрезентации ЛКТ представлено в таблице 1.

Таблица 1

Языковые средства репрезентации ЛКТ

Table 1

Language means of representation of LCT

Части речи	Существительные	Глаголы	Прилагательные	Наречия	Всего
Положительные характеристики	15	13	12	8	48
Отрицательные характеристики	18	16	18	10	62
Всего	33 / 30 %	29 / 26 %	30 / 27 %	18 / 16 %	110

Таблица 2

Распределение положительных и отрицательных характеристик ЛКТ

Table 2

Distribution of positive and negative characteristics of LCT

Положительные		
Доминантная характеристика	Основные концепты	Концептосфера
Savior	Hope	Save, future, challenge, first mover, pure genius
	Hero	Defend, protect, bravely, desperately, determination, firm, sacrifices, uncompromising, leading, grab attention
Отрицательные		
Terrorist	Annoyance	strikingly irritating, disruptive, indignation and aggravation, spark debate over, outraged, cross a line
	Anti-social	Unthinking, discredit, misguide, sabotage, demonization, generational antagonism.
	Harm	Hooligans, vandals, destroy, eco-terrorists, criminals, blame for, absolutely useless

Существительные занимают заметное место в риторике, формирующей образы. Положительные характеристики (15) и отрицательные (18) вполне сопоставимы, но указывают на более сложный и разнообразный контекст для отрицательных описаний. Лексемы, формирующие негативный образ, описывают стереотипы, связанные с радикализмом или противостоянием, в то время как положительные существительные ассоциируются с идеалами и ценностями, такими как «защитник» и «герой». В категории глаголов наблюдается схожая тенденция, где положительные характеристики представлены 13 глаголами, а отрицательные – 16. Здесь также важен контекст использования: действия, которые могли бы восприниматься как активизм (например, «протестовать»), могут придавать оттенок конфликта. Среди прилагательных наблюдается более выраженная дифференциация: 12 положительных и 18 отрицательных. Прилагательные играют ключевую роль в эмоциональной окраске сообщений. В категории наречий наблюдается значительное преобладание отрицательных характеристик (10), против 8 положительных. Наречия в большинстве случаев используются для усиления характеристик, поэтому использование наречий может помочь в транслировании не только описательных, но и эмоциональных оттенков, влияя на восприятие читателем.

Распределение положительных и отрицательных характеристик может быть представлено следующим образом (таблица 2).

Экоактивисты зачастую представляются как те, кто воплощает надежду и спасение для будущих поколений. Этот концепт подчеркивает необходимость изменений и актуальность борьбы за экологию, что делает экоактивистов «первопроходцами» в данной сфере. Более того, в массовом сознании активно культивируется образ экогероя, который защищает природу, проявляет смелость и решительность. Такие характеристики как «жертвенность» и «непримиримость» добавляют глубину образу, позволяя воспринимать активистов как

людей, способных на значительные жертвы ради достижения своей цели. С другой стороны, многие экоактивисты воспринимаются как надоедливые фигуры, которые вызывают возмущение и негодование, а экоактивизм может быть представлен как антисоциальное поведение. Так, создается образ противостояния между активистами и остальным обществом, особенно в контексте мнений разных поколений. Наиболее негативные характеристики, связанные с образом экоактивистов, нацелены на восприятие их как «хулиганов» и «вандалов», что может привести к ассоциациям с террористическими действиями в контексте экологии. Таким образом, выбор доминантных характеристик «спаситель» и «террорист» может быть обусловлен отношением общества к прототипам ЛКТ, так и целями медиадискурса, среди которых присутствует не только описание действительности, но и оценка этой действительности, а также регулирование деятельности адресатов. В стремлении дать оценку действиям активистов авторы статей прибегают к концептуальному противопоставлению «одобряемое общественное поведение» и «неодобряемое общественное поведение».

Заключение

В заключение, исследовав материалы за 2022–2024 годы, мы можем выделить две противоположные доминантные характеристики лингвокультурного типажа «ЭКОАКТИВИСТ» – «спаситель» (savior) и «террорист» (terrorist). Первая характеристика семантически связана с концептами «героизм» и «надежда», «храбрость» и «смелость». В религиозном контексте, «спаситель» может избавить человечества от страданий, в этом мы видим параллель с действиями эко-активистов по спасению мира от экологической катастрофы. Вторая характеристика связана с идеей «вреда для общества» и отражает общее раздражение и некоторый страх социума. Такая дуальность может иметь множественные причины. Во-первых, общество не имеет единого мнения – важность

деятельности экологической направленности неоспорима, однако методы, выбираемые экоактивистами, ставятся под сомнение. Во-вторых, в связи с функциональными особенностями медиадискурса, авторы статей стремятся сформировать яркий образ экоактивиста и обращаются к противопоставлению идей «положительно воспринимаемого общественного поведения» и «отрицательного воспринимаемого общественного поведения». В целом данные указывают на доминирование не-

гативных характеристик в образе экоактивистов в англоязычных СМИ. Анализ различных частей речи, используемых для моделирования образа ЛКТ, показывает, как конструкция образа зависит от выбора лексики и ее эмоциональной окраски. Описанные нами характеристики представляют интерес для дальнейшего исследования, главной перспективой которого может стать диахронический анализ данного ЛКТ с учетом различных социоспецифических характеристик.

Материалы исследования

URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/activist>.

URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/environmentalist>.

URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/savior>.

URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/terrorist>.

URL: <https://www.theguardian.com>.

URL: <https://www.nytimes.com>.

Библиографический список

Деева 2021 – Деева И.В., Клеменова Е.Н. Особенности эко-контента в новых медиа // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 2 (35). С. 101–108. DOI: http://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_2_101. EDN: <http://elibrary.ru/tiuhva>.

Маркелова 1993 – Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения. Москва: МПУ, 1993. 125 с.

Карасик, Дмитриева 2005 – Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сборник научных трудов / под ред. В.И. Карасика. Волгоград, 2005. С. 5–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26686613>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzojx>.

Караулов 1987 – Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 261 с. URL: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0>.

Дмитриева 2015 – Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. Теория лингвокультурных типажей. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2015. 92 с. ISSN 2227-8397.

Мурзинова 2014 – Мурзинова И.А. Фиксированный лингвокультурный типаж: интегральные и дифференциальные признаки // Научный руководитель. 2014. № 2 (3). С. 28–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22024277>. EDN: <http://elibrary.ru/snywxt>.

Каратуева 2019 – Каратуева Е.Н. «Экологический терроризм»: сущность и специфика // Вопросы политологии. 2019. Т. 9, № 11 (51). С. 2312–2320. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420137>. EDN: <http://elibrary.ru/ctomab>.

References

Deeva 2021 – Deeva I.V., Klemenova E.N. (2021) Features of eco-content in new media. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, vol. 2, no. 2 (35), pp. 101–108. DOI: http://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_2_101. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiuhva>. (In Russ.)

Markelova 1993 – Markelova T.V. (1993) Semantics of evaluation and means of its expression: tutorial for a special course. Moscow: MPU, 125 p. (In Russ.)

Karasik, Dmitrieva 2005 – Karasik V.I., Dmitrieva O.A. (2005) Linguocultural type: towards the definition of the concept. In: *Karasik V.I. (ed.) Axiological linguistics: linguacultural types: collection of scientific papers*. Volgograd, p. 5–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26686613>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wlzojx>. (In Russ.)

Karaulov 1987 – Karaulov Yu.N. (1987) Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka, 261 p. Available at: <https://djvu.online/file/fqmsAzFbP05g0>. (In Russ.)

Dmitrieva, Murzinova 2015 – Dmitrieva O.A., Murzinova I.A. (2015) Theory of linguocultural types. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet, 92 p. ISSN 2227-8397. (In Russ.)

Murzinova 2014 – Murzinova I.A. (2014) Fixed linguacultural type: integral and differential features. *Nauchnyi rukovoditel'*, no. 2 (3), pp. 28–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22024277>. EDN: <http://elibrary.ru/snywxt> [in Russian].

Karatueva 2019 – Karatueva E.N. (2019) «Eco-terrorism»: essence and specificity. *Voprosy Politologii = Political Science Issues*, vol. 9, no. 11 (51), pp. 2312–2320. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41420137>. EDN: <http://elibrary.ru/ctomab>. (In Russ.)